

May 11, 1950

**From the Diary of A. I. Lavrent'yev, 'Reception of
Iranian Ambassador in Moscow Nader Arasteh, 10
May 1950'**

Citation:

"From the Diary of A. I. Lavrent'yev, 'Reception of Iranian Ambassador in Moscow Nader Arasteh, 10 May 1950'", May 11, 1950, Wilson Center Digital Archive, RGASPI, f. 82, op. 2, d. 1220, ll. 93-95. Contributed by Jamil Hasanli and translated by Gary Goldberg.
<https://digitalarchive.umd.edu/document/119117>

Summary:

Diary entry recording a conversation between A. Lavrent'yev and Iranian Ambassador to USSR Nader Arasteh on the topic of the funeral for Reza Shah. Arasteh expresses that Iran took insult at the fact that there was no Soviet representative at the ceremony and the Soviet embassy did not fly its flag at half mast. Lavrent'yev defends the Soviet position on the grounds that there is no international norm for these matters, and that Reza Shah cooperated with Nazi Germany.

Credits:

This document was made possible with support from Leon Levy Foundation

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan
Translation - English

ИЗ ДНЕВНИКА
ЛАВРЕНТЬЕВА А.И.

93
СЕКРЕТНО Док. № 2

" 11 " мая 1950 года

№ 94 / АД

*В Дневник
Лаврентьева
12/11*

ПРИЕМ ПОСЛА ИРАНА В МОСКВЕ
НАДЕРА АРАСТЕ

10 мая 1950 года.

Сегодня принял Арасте по его просьбе.

Арасте заявил, что на-днях в Иране состоялась церемония похорон Реза шаха. 29 апреля с.г. в газете "Известия" была опубликована статья на эту тему; Московское радио, как ему сообщили из Тегерана, передало на персидском языке статью, содержащую также резкие слова по адресу Реза шаха. Он получил сообщение из Тегерана, что на церемонии похорон Реза шаха не было советского представителя и в день похорон на здании советского посольства в Иране не был приспущен флаг. При этом Арасте просил принять памятную записку, в которой содержалось его заявление.

В записке было указано, что Арасте поручено обратить внимание МИД СССР на то, что в опубликованной статье в "Известиях" 29 апреля с.г. и в переданной по московскому радио статье на персидском языке имеются унижительные выражения по адресу Реза шаха. Это оскорбляет иранское правительство и иранское общественное мнение. Кроме того, в записке указывалось, что на церемонии отсутствовал советский представитель и в этот день на здании советского посольства в Теге

С-т В. М. Молотова
" 11 " 5 1950 г.
Вх. № М-4242

20.
94
2.

ране не был приспущен флаг, хотя об этой церемонии по-
сольство было заранее поставлено в известность. Все это
является нарушением международных обычаев и несовместимо
с дружественными отношениями между странами.

Я ответил Арасте, что памятная записка и его заявле-
ние мною не могут быть приняты. Советская общественность
может свободно высказывать свое мнение по любому событию
и дать ему свою оценку, тем более, что ей, как и всей
мировой демократической общественности, хорошо известно
тесное сотрудничество Реза шаха с гитлеровской Германией
во время войны, в течение которой советский народ понес
тяжелые жертвы. Я добавил, что советский народ был бы
оскорблен, если бы я принял заявление, сделанное Арасте.

В своем ответе я указал также, что никакие междуна-
родные традиции и нормы не обязывали советского предста-
вителя присутствовать на церемонии похорон останков Реза
шаха и поэтому эта ссылка на международные нормы несостоя-
тельна.

После моего ответа Арасте взял обратно свою записку,
заявив, что он хотел лишь этой запиской более точно изло-
жить то, что он сказал, и облегчить рассмотрение этого
вопроса и что ее нельзя рассматривать как протест. Арасте
заметил, что он действовал по инструкции МИД и теперь не
знает, что ему сообщить своему министерству.

Я еще раз указал Арасте, что мною не могут быть при-
няты не только памятная записка, но и его устное заявлени

19
25
8..

и что его дело, что он должен сообщить своему министерству.

В ходе беседы Арасте заявил, что он не может согласиться с оценкой того, что Реза шах во время войны проводил прогитлеровскую политику.

Я ответил Арасте, что факт активного сотрудничества Реза шаха с гитлеровской Германией общеизвестен и доказан и что я не намерен вступать с Арасте в дискуссию по этому вопросу.

На беседе присутствовал т. Герасимов.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР -

(А.Лаврентьев)

Разослано товарищам
Сталину,
Молотову,
Маленкову,
Берия,
Микояну,
Кагановичу,
Булганину.

Secret Copy N° 2
11 May 1950
N° 94/AL

FROM THE JOURNAL OF
A. I. LAVRENT'YEV

RECEPTION OF IRANIAN AMBASSADOR IN MOSCOW NADER ARASTEH

10 May 1950

[Stamp at the bottom
of the first page:
"Secretariat of V. M.
Molotov 11 May 1950
Incoming N° M-4242s"]

Today I received Arasteh at his request.

Arasteh said that a funeral ceremony for Reza Shah was held in Iran some days ago. On 29 April an article was published on this subject in the newspaper Izvestiya. Moscow Radio, he was informed from Tehran, broadcast an article in Persian also containing sharp words against Reza Shah. He has received a report from Tehran that there was no Soviet representative at the funeral ceremony for Reza Shah and that the flag was not lowered at the Soviet Embassy building on the day of the funeral. At this point Arasteh asked that [I] accept an aide memoire which contained his statement.

The note pointed out that Arasteh had been charged with directing the attention of the USSR MFA to the fact that there are derogatory expressions about Reza Shah in the 29 April article published in Izvestiya and broadcast via Moscow Radio in Persian. This insults the Iranian government and Iranian public opinion. In addition, the note points out that there was no Soviet representative at the ceremony and on this day the flag was not lowered at the Soviet Embassy in Tehran, although the Embassy was previous informed of the ceremony. All this is a violation of international customs and is incompatible with friendly relations between countries.

I replied to Arasteh that I could not accept the aide memoire and his statement. The Soviet public can freely express its opinion about any event and give its assessment of it, all the more so that it, like the whole world democratic community, knows very well the close cooperation between Reza Shah and fascist Germany during a war in the course of which it suffered severe losses. I added that the Soviet people would be insulted if I accepted the statement made by Arasteh.

In my reply I also pointed out that no international traditions and norms obligate a Soviet representative to be present at a funeral ceremony for the remains of Reza Shah and therefore this reference to international norms is unfounded.

After my reply Arasteh took his note back, declaring that he only wanted to describe more accurately with this note what he had said and to make the consideration of this issue easier, and that it cannot be considered a protest. Arasteh noted that he was acting on the instructions of the MFA and now does not know what to report to his Ministry.

I again pointed out to Arasteh that I cannot accept not only the aide memoire but also his oral statement, and that it is his affair what he should report to his Ministry.

In the course of the conversation Arasteh declared that he cannot agree with the assessment that Reza Shah pursued a pro-Hitler policy during the war.

I replied to Arasteh that the fact of active cooperation between Reza Shah and fascist Germany is well known and proven, and that I did not intend to enter into a discussion with Arasteh about this issue.

Cde. Gerasimov was present at the conversation.

DEPUTY USSR MINISTER
OF FOREIGN AFFAIRS [signature]
A. Lavrent'yev

Distributed to Comrades: Stalin
Molotov
Malenkov
Beria
Mikoyan
Kaganovich
Bulganin